

ние К. Смородина): обусловленность переживаний лирического героя жизненными перипетиями // Вест. НИИ гуманитар. наук при Пр-ве РМ. [Саранск]. 2017. № 1 ; **Шеянова С. В.** Модель взаимодействия мира и лирического субъекта в поэзии Л. Рябовой (сборник «Кие тон?» («Кто ты?»)) // Вест. угроведения. [Ханты-Мансийск]. 2018. Т. 8, № 2 ; **Лёвина Н. Н.** Специфика выражения индивидуально-авторского сознания в поэзии В. Нестерова (на материале сборника «Пефтома паксать моронза» («Песни бесконечного поля»)) // Там же. № 4 ; **Гудкова С. П., Самойленко В. А.** Художественные особенности любовного лирического цикла в современной русской поэзии Мордовии // Там же. 2020. Т. 10, № 1 ; **Антонов Ю. Г., Карпов Н. В.** Мотивно-образный мир лирики Дмитрия Таганова // Ежегодник фин.-угор. исследований. [Ижевск]. 2022. № 3.

И. И. Шеянова.

EDN OYЕJQI

ЛИРИЧЕСКИЙ ПЕРСОНАЖ, в стихотв. произв. собеседник, сподвижник или адресат *лирического героя*; специфическое, в эстетич. смысле сложное и значимое явление поэзии. Возможность использования термина «Л. п.» при анализе лирич. произв. впервые была обоснована одним из ведущих отеч. теоретиков лит-ры Г. Н. Поспеловым. Он утверждал, что персонажи присутствуют в стихотворениях, где «объектом лирической медитации становится отдельная личность, воплощающая в себе характерность социального бытия, обладающая какими-то индивидуальными чертами, а иногда и собственным именем и поэтому достойная названия „персонажа“ произведения» (Поспелов Г. Н. Лирика среди литературных родов. М., 1976, с. 151). Учёный выделил особую разновидность лирики — «персонажную», к к-рой причислил послание, эпи-

грамму, мадригал, эпитафию, надпись на книге и др. стихотв. жанры, предполагающие обрисовку определённого лица. В нач. 21 в. целесообразность применения понятия «Л. п.» в лит-ведч. и метод. науке была аргументирована изв. учёным Л. В. Тодоровым.

Типология Л. п. достаточно разнообразна, может быть представлена как реальными ист. и биографич. лицами, так и вымышленными, порождёнными творч. воображением поэтов. Вместе с тем, по мнению Тодорова, Л. п. в зависимости от выполняемых ими функций можно объединить в две группы: самодостаточные и играющие подчинённую лирич. герою роль. Наиболее распростран. разновидностью самодостаточного Л. п. является собеседник лирич. героя, реальный или воображаемый, имеющий, как правило, немаловажное худож.-эстетич. значение. Прямые диалоги с персонажами-собеседниками в поэзии встречаются достаточно редко. Классич. пример — образ генерала, с к-рым беседует лирич. герой стих. «Железная дорога» Н. А. Некрасова. Этот персонаж введён автором для того, чтобы вернее и колоритнее выразить демократич. взгляды на роль народа в истории. Иногда собеседник необходим автору для более яркого выражения собств. мыслей и переживаний. В мордов. лит-ре образцом может служить стих. «Тонавтомак, тетяй, тонавтомак...» («Научи меня, отец, научи...») А. В. Арапова. Л. п., к к-рому прямо обращается герой, способствует отображению взглядов поэта на сложность чело-веч. взаимоотношений. Др. примеры, в частности, показа личных мироощущений при обращении поэта к Л. п., встречаются в сб. «Послания к Анне» К. В. Смородина: «Ты была бальзамом на мои язвы...», «Моё солнышко, моя

радость...», «Такая женщина, как ты, Анна...», «Я пишу тебе письма в стихах...» и др. Эти стихи наполнены, с одной стороны, любовью и нежностью, с др. — скорбью и тоской, обусловл. ранним уходом Л. п. из жизни. Поэтически обобщённый и в определённой мере идеализиров. образ любимой женщины (жены) отчасти отодвигает образ лирич. героя на второй план.

Классич. примером беседы лирич. героя с воображаемым собеседником является стих. «Попытка ревности» М. А. Цветаевой. Подобные персонажи имеются и в произв. писателей Мордовии, напр. «Бессонница, оставь меня в покое!» Смородина; «Русь» А. Моро; «Ойме ды рунго» («Душа и тело»), «Сокор седей» («Слепое сердце»), «Ойме» («Душа») и «Эрзянь масторонтень» («Земле эрзянской») Н. И. Ишуткина. В этих стихотворениях Л. п. изображается пунктирно, фрагментарно, вместе с тем в неразрывной связи с переживаниями лирич. героя.

Ойме

Мезе ёнов молят, ойме?
Кие, каня, тень ёвтасы?
Мекс а сыредят, а оймат?
Мекс кияк тень а содасы?
Зяро арсемат, кевкстемат
Пряпотмован яла якить!
Ванта, натой стихень темас
Сыть. Арсеман лаказь лакить.

(Ишуткин Н. И. Кочказь
произведения. Саранск, 2014.
Т. 1, с. 190)

(На что ты похожа, душа?
Кто-нибудь может это сказать?
Почему не стареешь, не уймёшься?
Почему этого никто не знает?
Сколько раздумий, вопросов
В голове моей бродит!
Смотри, даже темой стиха
Стала. Мысли бурлят.)

Функцион. роль Л. п., в т. ч. в процитиров. отрывке, сводится к более глубокому раскрытию и пониманию внутр. мира лирич. героя.

К Л. п., имеющим реальных прототипов, относятся образы всемирно изв. мордов. скульп. С. Д. Эрзи («Эрзя» П. Я. Бардина, «Эрзя» В. Ф. Егорова, «Ине Эрзянень пшкадема» — «Обращение к великому Эрзю» И. А. Калинин, «Степан Эрзя марто кортнема» — «Разговор со Степаном Эрзю» Р. С. Кемайкиной, «Пусмо» — «Букет» Д. Т. Надькина, «Эрзянь скульптуранза» — «Скульптуры Эрзи» А. П. Тяпаева, «Эрзя» В. Ю. Юшкина, и др.), легендарного лётчика М. П. Девятаева («Баллада о М. Девятаеве» Г. И. Сураева-Королёва), художника Ф. В. Сычкова («Перед картинами Сычкова» В. А. Гадаева), героини, спасшей ценой своей жизни мн. людей, Татьяны Бибиной («Таня» П. У. Гайни, «Таня» А. С. Малькина) и др. В целом в Л. п., являющемся особым, эстетически значимым и сложным образом поэзии, выражаются жизн. реалии и закономерности развития изящной словесности. Их многообразие позволяет всесторонне представить систему взглядов на мир, размышления, чувства и переживания людей определённой эпохи и среды.

Лит.: *Поспелов Г. Н.* Лирика среди литературных родов. М., 1976; *Его же.* Вопросы методологии и поэтики. М., 1983; *Бройтман С. Н.* Русская лирика XIX — начала XX века в свете исторической поэтики: Субъектно-образная структура. М., 1997; *Исакова И. Н.* О субъектной организации и системе персонажей в лирике // Филол. науки. 2003. № 1; *Тодоров Л. В.* Новая педагогика изящной словесности для грядущего. М., 2003; Введение в литературоведение: уч. пособие / Л. В. Чернец, В. Е. Хализев, А. Я. Эсалнек [и др.]. М., 2004; Лирический персонаж // Сб. уч.-метод. материалов по курсу «Основы теории лите-

ратуры» / сост. Л. Г. Кихней. М., 2006. URL: <http://textarchive.ru/c-1832071-p3.html> (дата обращения: 17.07.2024).

А. М. Каторова.

EDN OYLXWU

ЛИТЕРАТУРА ХРИСТИАНСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ, одна из разновидностей мордов. лит-ры 19 — нач. 20 в., переводы рус. христ.-религ. произв.: катехизисов, Евангелия, библейских притч, молитв, рассказов о религ. праздниках и др. вероучит. материалов. Выпускалась в г. Москве, С.-Петербурге, Казани в виде отд. книг тиражом 1 — 2 тыс. экз., а также пособий, предназнач. для церковнослужителей и учителей мордов. классов в сельских шк., уч-щах и семинариях. К наиболее ранним изд. относятся: «Жертва ... Александру Первому... приносимая от Казанской академии, 1801 года, сентября дня» (М., 1801), «Сокращённый катехизис, переведённый в пользу мордвов на их природный язык, для удобнейшего им уразумения православного христианского языка, с присовокуплением некоторых молитв и символа веры» (М., 1804), «Тевть святойть апостолтнень кучовкст... Сёрмадозь эрзянь кельсэ... Петербургсо, типографиясо Николаень Гречань, 1827 иень» и др. Первыми переводчиками произв. христ. просвещения на мордов. яз. были рус. священники и преподаватели инородч. семинарий, владевшие мокш. и эрз. яз. (А. И. Охотин, А. И. Тюменев, Н. П. Барсов и др.). С организацией в Казани Переводч. комиссии Правосл. миссионерского об-ва при Братстве святителя Гурия к подготовке, изданию и пер. Л. х. п. стали привлекаться первые мордов. просветители и учёные А. Ф. Юртов, М. Е. Евсевьев и др. Юртову принадлежит пер. на эрз. яз. «Священной истории Ветхого и Нового Завета» (Каз., 1880) и

создание «Букваря для мордвы-эрзи с присоединением молитв и русской азбуки» (Каз., 1884). В пер. Евсевьева вышли «Букварь для мордвы-мокши», «Букварь для мордвы-эрзи» и «Первоначальные учебники русского языка» для мокши и эрзи с включением в них «Рассказов о двенадцатых праздниках» (1892, 1897). Братством святителя Гурия с 1867 до нач. 20 в. было издано более 20 книг переводной мордов. Л. х. п., в т. ч. в одну из книг в пер. Евсевьева на эрз. яз. вошли все четыре Евангелия — «Господа нашего Иисуса Христа святое Евангелие от Матфея, Марка, Луки и Иоанна на мордовском языке» (Каз., 1910). Выпуском Л. х. п. была заложена традиция книгоизд. дела на мокш. и эрз. яз. (см. *История мордовской книги*). Этот вид лит-ры явился также первонач. формой выработки лит. норм мордов. яз., важным средством закрепления в нац. среде выверенных временем нравств. положений христианства как общечеловеч. или, по крайней мере, наиболее распростран. ориентиров. В нач. 1990-х гг. выпуск Л. х. п. на мокш. и эрз. яз. был возобновлён при активном содействии *Института перевода Библии*. См. также *Библия*.

Лит.: *Алёшкин А. В.* Формирование мордовского историко-литературного процесса // Мордва : ист.-культур. очерки. Саранск, 1995 ; *Кубанцева И. А.* Переводные книги XIX в., используемые в просвещении мордвы // Интеграция образования. [Саранск]. 2013. № 4 ; *Дёмин В. И.* Первые письменные памятники народов Поволжского региона // Регионоведение. [Саранск]. 2015. № 1.

А. В. Алёшкин.

EDN PDNJRХ

ЛИТЕРАТУРНАЯ СКАЗКА, жанр авт. фантастич. лит. произведения, берущий начало в нар. сказке и заимствующий у